

Е. Д. ПРОКОФЬЕВА

ДРЕВНИЕ ЖИЛИЩА НА РЕКАХ ТЫМ И КЕТЬ

Поселения современных селькупов, проживающих в Туруханском крае и Нарыме и занимающихся в основном охотой и рыболовством, располагаются по высоким берегам рек, а также у устьев притоков. Самые названия поселений содержат указание на такое расположение, например: юрты Кананак, Ванджинкынак, Тунгелькынак (по р. Тым), Поркынак (Форково) на р. Турухан и др. Буквально названия эти значат: речки Кана устье, Мелкой рыбы речки устье, Вершинной речки устье и пр. Многие названия поселений повторяют названия рек, у устья которых они расположены. Эти названия включают угорский термин реки «ас», например, Нопас, Косес, Лимбес, Локес и др. Буквально: Нопас — божья река («Ноп», «ном» — селькупск. бог, «ас» — угорск. река); Косес — язевая река («косы» — селькупск. язык); Лимбес — орлиная река («лимбы» — селькупск. орел; Локес — лисья река («лока» — селькупск. лисица) и т. д.

Наряду с этими названиями есть и селькупские названия тех же рек и селений. Так, наряду с Косес, существует название Косыль-кы, где «косыль» — имя прилагательное от «косы» — язык, «кы» — селькупск. река. Наряду с Лимбес имеем Лимбыль-кы, Локес — Локалькы и т. д. Сохранившиеся названия тех же рек в виде Лимбес-кы, Локес-кы, где мы имеем дважды термин «река» («лимбы» — селькупск. орел, «ес» — угорск. река, — «кы» — селькупск. река), сначала угорский «ас» — «ес», а затем селькупск. «кы» — показывают, что названия с угорским термином более древние. Названия рек и поселений селькупско-угорского происхождения встречаются и на левобережье р. Оби, на территории, ныне занимаемой манси, ханты и селькупскими Васьюганской группы. Это подтверждает наличие длительной и тесной связи селькупов с уграми, о которой упоминали и другие исследователи, прослеживая эту связь на языковом, фольклорном и ином материале.

Нам известно, что в прежние времена селькупы занимали на левобережье Оби территорию значительно большую, чем они занимают в настоящее время, территорию, ныне заселенную манси и хантами. Эта, прежде многочисленная группа селькупов представлена васьюганскими селькупскими, обитающими в трудно доступных исследователю местностях по притокам р. Васьюгана, рекам Нюрьлык и Чижанке, и по рекам Чузику и Кёнге, притокам реки Парабели. О том, что эта группа была многочисленной и обитала на нынешней мансийской территории, имеются летописные сведения; там говорится, что первым «вогульским» князем, поставленным русскими чиновниками для управления вогулами, сбора ясака и пр., был князь из рода Шёш-Кулевых, впоследствии при крещении переименованный в Шёкшина. Князя из этого рода правили вогулами и остяками свыше ста лет. Род этот селькупский. До сего времени селькупы левобережья Оби, Каргасского района имеют самоназвание «шёш-кула» — лесные люди. По диалектам селькупского языка это же самоназвание, звучащее несколько иначе, имеют и селькупы р. Кети: «сюссе кула» — лесные люди, туруханско-тазовские «сёлькумыт» — множественное число, «сёлькуп» — единственное число термина «лесные люди». Следовательно, угорско-селькупские названия поселений и рек, встречающиеся на правых притоках р. Оби, принесены сюда селькупскими при продвижении их с запада на северо-восток.

Итак, в разных звучаниях, древних и современных, названия поселений указывают на их расположение по устьям рек.

Поселения отстоят одно от другого далеко, иногда на 20—100 км. При этом в нижнем течении рек поселения сближены, к истоку — расстояния между ними увеличиваются. В нижнем течении река более богата местной и даже заходной рыбой. Чем выше по течению, тем река беднее рыбой, следовательно, для прокормления семьи требуется для промысла большее водное пространство.

Поселения состоят из немногих (1—10) жилых построек. Несколько большее количество построек наблюдается в административных центрах. Жилые постройки разбросаны без всякого плана на небольшой сравнительно площади, примыкающей к берегу реки, подобно хантыйским поселениям.

У селькупов, манси и хантов, занимающихся охотой и рыболовством, жилища оседлого, постоянного типа. Зимой большая часть семьи, а летом некоторая часть ее, все же остаются в поселениях и, следовательно, жилища круглый год обитаемы. Эти

жилища — трех типов: землянка, полуземлянка и изба-сруб примитивного устройства без потолка, с чувалом вместо печи. Только в местах общения с русскими, с переходом к животноводству и земледелию, селькупы, манси и ханты воспринимают жилище типа русской избы с русской печью. Во всех трех типах жилища мы наблюдаем переход от более древних типов землянки и полуземлянки к более поздним типам изб-срубов и русских изб.

Более древние жилища (землянки и полуземлянки) устраивались так, что значительная часть жилища была вырыта в земле, земляные стены укреплялись жердями, плетками, драками. Только меньшая часть жилища выступала над поверхностью земли. Бревна и жерди закладывались мхом, дерном, землей; крыша делалась из жердей, плеток и сверху также закладывалась дерном и засыпалась землей. У полуземлянки наземная часть больше, подземная меньше. Окна в землянке бывают не всегда. Иногда оставляется в наземной части отверстие, служащее окном. В полуземлянке делают всегда одно или даже два окна.

У кочующих селькупов, хантов и манси, занимающихся оленеводством, тип жилища приспособлен к перекочевкам. У них мы видим чум, заимствованный от оленеводов-ненцев.

У манси жилище зимнего типа (в настоящее время избы-срубы) носит название «ноль-кол» — деревянный дом, являясь противопоставлением древнему типу жилища, называемого «кеерс-кол» — дом в горе. У селькупов нарымской группы эти жилища носят название «карамо», вошедшее в русский быт и в официальные географические карты как название не только жилища, но и поселения (наравне с тюрко-таджикским термином «юрты»). Туруханские селькупы свои зимние жилища (землянки, полуземлянки) называют «чульмот» — земляной дом, от слова «чу» — земля.

Поселения свои манси называют «пауль». В современном селькупском языке есть термины «еты», «етыманды», буквально: «двор» — место жилья. В фольклоре имеются термины: «хэтты», «квач», «квет» — город, деревня, применяемые больше к чужеродным поселениям.

Распределение жилой площади в чуме и в землянке в общих чертах одинаково, но различно расположение очага. В чуме очаг-костер раскладывается посередине чума так, что дым выходит в отверстие над костром, оставленное при установке от входа справа или слева, но у некоторых селькупов баишенской группы он устраивается по середине. Очагом в землянках в настоящее время служит так называемый «чувал» из связанных в виде трубы жердей, обмазанных глиной. Внизу, спереди, в месте толпки, труба вырезается на 50—75 см; получается нечто вроде каминя. Труба выводится над крышей. После толпки труба затыкается вырезанным по диаметру трубы куском бересты, прикрепленным к палке (примитивная выюшка). Иногда для устройства чувала берется распиленная половина старого «обласа» — лодки-долбленки. Обмазанная глиной, эта половина лодки служит боковыми и задней стенками чувала. Сверху на нее ставится труба из жердей, в которую выходит дым.

В чуме передняя часть жилья считается почетной. В землянке особо почитается угол, противоположный чувалу. Здесь хранятся священный бубен, домашние идола («поркэ»).

За чувалом — место для дров. На стороне, прилегающей к чувалу, — место для посуды, хозяйственных предметов. Вся остальная площадь — жилая. В жилищах манси по стенам жилища делаются нары для сиденья и сна. У селькупов таких нары не делают; у них пол землянки (по стенам) выкладывается ветками хвойных деревьев, плетеными из ивы циновками и затем поверх этих циновок оленьими پوستами, на которых сидят и спят.

Пол чума и землянки ровный, горизонтальный, не имеет никаких уклонов. Но в языке селькупов и хантов есть особые выражения для направления к очагу и от очага. Никогда не говорят «повесь котел на огонь, на очаг», «сними котел с огня, с очага». Обязательны следующие выражения: «повесь котел под гору» — «чип каррэ-этэт» и «сними котел на гору» — «чип коннэ иты».

Для обозначения понятий «вверх» и «вниз» существуют особые термины — «ил» и «инн», никогда не употребляемые по отношению к огню и очагу, хотя было бы вполне естественным, если термины эти вошли бы в выражения «повесь котел вверх», т. е. над огнем, «сними котел вниз», т. е. с огня.

У селькупов перед входом в чум, в землянку делается из жердей, из корья нечто вроде низкого коридора или сеней. Поверх жердей кладут ветки хвойных деревьев, дерн. Этот коридор защищает вход в жилище от ветра, дождя и снега. Войти в него можно, лишь сильно согнувшись, почти ползком. Этот коридор-сени носит название «кэт сюнчи», что буквально значит «внутри горы».

Современные жилища по своему устройству, по материалу, из которого они построены, не дают объяснения такой терминологии.

Слова «коннэ» и «каррэ», употребляемые для обозначения понятий «от огня» и «к огню», в современном селькупском языке бытуют для обозначения направления «на гору», т. е. «на берег от реки» и «под гору», т. е. «с берега к реке» со всеми глаголами типа «спускаться», «подниматься», «соскочить», «соскользнуть» и т. п. Наречие «каррэмын» указывает, что действие происходит на реке под берегом и т. д. Производным от «каррэ» является и название подводного духа, водного «каррэ».

лоз» (синоним «юткыль лоз» — водяной от «ют» — вода). Таким образом эти термины обозначают точно направление к реке, к воде и от реки, на берег.

То же самое имеется и в языке хантов с терминами «нык» и «нох». Первый обозначает направления «к огню», «к очагу» и в то же время — «к берегу». Второй — «с огня», «с очага» и одновременно «на берег».

В 1933 г. во время экспедиции по рекам Тым и Кеть наше внимание обратили на себя остатки многочисленных землянок — древних жилищ. Эти остатки землянок интересны своим расположением, преимущественно на более высоком (правом) берегу этих рек, часто на мысах, на некотором расстоянии от берега. Ямы землянок оплыли, занесены почвой, покрытой кустарниковой и древесной растительностью. В некоторых землянках растут большие кедры, сосны. Видимо, жилища разрушены давно.

Обратив внимание на тип остатков жилья, мы повсеместно, в том числе и на реке Тым, собирали сведения о них среди различных групп селькупов. Эти, мало общающиеся в настоящее время группы селькупов дали абсолютно совпадающие сведения, из которых составила интересная картина древнего жилья предков селькупов. Опрошенные нами селькупы утверждали, что «это землянки наших предков» — «ири кула» — древних людей. Землянки эти врывались в горе (т. е. в высоком берегу реки) таким образом, что имели два входа: один в виде коридора — прямо с реки, другой вход устраивался в крыше землянки. По коридору, который назывался «кэт сюньчи» — «нутро горы, можно было в большую воду въехать в жилье на лодке. Эту лодку тут же и вытаскивали на сухое место в землянке-пещере. Пол коридора и прилегающая к нему жилая площадь пещеры были слегка наклонены в сторону реки, чтобы вода не заливала жилище. Второй ход, как уже упомянуто, делался через крышу: через отверстие в пещеру спускались по бревну с затесками-ступеньками «сырыс по» — для лазанья по дереву. Очаг находился сбоку от входа в коридор (слева или справа), дым от костра выходил по коридору наружу, на реку. Другими словами, очаг находился (по отношению к остальной жилой площади) ниже к реке, а жилая площадь (по отношению к очагу) — выше от реки.

Теперь становится ясной терминология, существующая в современном языке и сохранившаяся со времен обитания древних предков селькупов и хантов в подобных землянках-пещерах. В пещерах термины эти действительно обозначали направление «к очагу», совпадавшее с направлением «к реке, к воде», и направление «от очага», совпадавшее с направлением «от реки, от воды». Также и современные «кэт сюньчи» — коридоры-сени из жердей и хвои повторяют имевшийся в пещерах вход с реки и до сего времени сохранили свое название «нутро горы», хотя жилище совсем не строит в горе. Подобные пещеры-жилища существовали далеко на запад от современной территории селькупов и угров, на что указывают известные работы по исследованию пещер по притокам Камы.

В хантыйском жертвенном ритуале сохранились пережитки подобного устройства жилища. При принесении хантами кровавой жертвы после похорон родственника ханты мажут кровью жертвенного животного вход в жилище, чтобы душа покойного или злой дух, его унесший, не нашли входа к оставшимся в живых. Но, кроме выхода, мажут кровью и место в крыше дома, будто и там есть отверстие — вход, через который злое влияние может проникнуть к живущим. Это является несомненным пережитком тех времен, когда в крыше пещеры-землянки действительно был второй вход и его нужно было магическими приемами защищать от злых духов.

В землянках, размываемых в некоторых местах рекой, часто меняющей русло, как все наши старые равнинные реки, находят глиняные черепки, пряжки, наконечники стрел, копий, тамары (тупые наконечники стрел) и пр. Мы имели из этих землянок вымытый рекой сосуд, представлявший собой круглодонный горшок с ободком, украшенным орнаментом из точек и палочек¹. Наконечники стрел и копий, по описаниям селькупов (нам их видеть не пришлось), были из светлой меди (бронзы). Встречались костяные топоры и защитные ручные пластинки. Один тамар и пластинка привезены и сланы нами в Государственный музей этнографии в Ленинграде.

Кроме обычно встречаемых квадратных землянок разных размеров, мы видели несколько землянок большего размера, в форме прямоугольника. Селькупы называли их «домами для молодежи». О них рассказывают следующее: в старое время подростков с 12—14 лет поселяли отдельно от их семей в особые «дома молодежи», где они и жили до известного возраста. Юноши эти не имели права встречаться с молодыми девушками поселка. Но этот запрет, по словам селькупов, все же обходился: многочисленные медные украшения, браслеты и колокольцы девушек своим звоном давали знать юношам, что девушки вышли из дома, что они идут к реке, в лес за топливом, и запретные свидания все же устраивались. Очевидно, что подобные «дома для молодежи» действительно существовали у селькупов и у угров, вернее, у предков тех и других.

Мы можем утверждать, что в формировании современных селькупов и угров принимали участие какие-то неизвестные нам племена, общие предки тех и других. Не

¹ Этот сосуд (вместе с прочими материалами, собранными нами во время экспедиции по рр. Тым и Кеть) погиб во время блокады Ленинграда немцами.

только типы жилищ (древние естественные пещеры и дальнейшее подражание им — глубокие землянки) общи как предкам селькупов, так и предкам современных угров, но и термины, обозначающие этот тип жилищ у селькупов и угров, весьма сходны. Селькупское название зимнего жилища, как упоминалось выше, — «карамо», у манси — «керес-кол». Из бытующего с древности термина «каррэ» — под горой, находящийся у реки, вероятно и создался термин «кара-мо», где принесенный самоедскими племенами на эту территорию термин *mat* («мат» — дом) присоединился к аборигенному прилагательному «каррэ» — подгорный. Этот термин схож с мансийским «керес-кол», где «кере-с» — карэ, под горой, в горе, и «кол» — угорский термин «дом». Таким образом, в названии мансийского жилища «керес-кол», аналогичном селькупскому «кара-мо», не имеем ли мы сочетание аборигенного термина, обозначающего жилище в горе, под горой, с угорским термином «кол» (жилище) в одном случае и с самоедским термином «мо» (жилище) в другом случае?

Наряду с этим как селькупы, так и ханты, имеют для зимнего жилища и свои термины, созданные на материале своего языка. У селькупов — «чуль-мот» — земляной дом, где «чуль» есть прилагательное от «чу» — земля. Ханты имеют термин «мув хад» — земляной дом, где «мув» — земля, «хад» — дом.

Угры были степные кочевники-коневоды, и, следовательно, их исконные жилища должны были быть переносного типа. Значит, землянки не являлись исконным жилищем угров. Возможно, что эти жилища подземного, пещерного типа были найдены уграми при заселении ими новых территорий, принадлежавших аборигенным племенам. Здесь уместно напомнить многочисленные предания о подземных людях и у селькупов, и у манси, и у ненцев, энцев, нганасанов, а также показания старинных путешественников. Энцы и нганасаны до сего времени селькупов называют «бангака богга» — ямные люди; этим же термином энцы и нганасаны называют и древних людей в фольклоре. Остатки древних жилищ, пещер, землянок доказывают, что фантастика преданий всех перечисленных племен имеет под собой реальное основание — существование древних аборигенных племен, обитавших в этих жилищах. Эти аборигенные племена были ассимилированы в первую очередь пришлыми с юго-востока самоедами, а затем пришлыми с юго-запада уграми; но эти аборигенные племена до сего времени живут не только в преданиях, но и в языке, и в пережитках верований у современных селькупов и обских угров, считающих себя потомками этих исчезнувших племен, о чем говорит существование группы *post-hunt* у манси и «массун-кула» — земляных людей у селькупов. Воспоминание о пришельцах, людях «наземных», не имевших подземных жилищ, сохраняется в памяти современных селькупов и обских угров в виде особых слов для обозначения «верхних людей»: «пари» (мансийск.) и «параканкула» (селькупск.).

Таким образом изучение досамоедских, доугорских племен, населявших территорию крайнего западного угла Сибири, ныне занимаемую обскими уграми и селькупам, открывает многочисленные пережитки материальной культуры, языка, религиозных представлений и т. д., дошедшие до нас от этих племен. Изучение любого явления из области материальной культуры, верований, языка всего этнического комплекса, заселяющего северо-западный угол Сибири, наталкивается на проблему древнего населения этой территории. Кто были аборигены? Этот вопрос для своего разрешения требует комплексного изучения всех материалов, имеющих к исследователям. Припомним утверждение Г. Н. Прокофьева². «В своем продвижении на север самоедские племена первоначально образовали две ветви: одна — ненцы, энцы, нганасаны — это северо-восточная ветвь, а другая — современные селькупы — северо-западная ветвь. И в материальной культуре, и в лексике эти две ветви претерпели разные судьбы, вызванные также и различными географическими условиями. Но несомненно, что нганасаны, энцы и ненцы формировались первоначально из какого-то общего пласта (самоедских племен), отличного от селькупского. Затем восточная ветвь вошла в соприкосновение с племенами «тян», а западная ветвь вошла в соприкосновение с племенами «кум». Нужно признать, что в этническом отношении они были различны». При дальнейшем исследовании Г. Н. Прокофьев аборигенные племена тян сближает с палеоазиатскими племенами. Остатки жилищ аборигенов, найденных в тундровой зоне, это круглые землянки с обломками предметов быта, характеризующих аборигенные племена как морских охотников. Что касается аборигенов, обитавших в землянках таежной зоны и ставших компонентом современных и манси, и хантов, и селькупов (племена кум), то мы можем о них сказать лишь, что они занимали таежную зону примерно от Енисея на запад, переходя далеко за Урал; что они обитали в пещерах, имевшихся в горных и предгорных областях, и в квадратных землянках пещерного типа в равнинных областях; что они были охотниками-рыболовами, о чем говорят находки в пещерах костей таежных животных; и наконец, что они знали гончарное производство, утраченное полностью их современными потомками.

² Доклад Г. Н. Прокофьева в Институте этнографии 23 апреля 1939 г. и на сессии Отделения общественных наук АН СССР 26 апреля 1939 г. «Самодийские языки и проблема происхождения современных народностей самодийской группы — ненцев, энцев, нганасан и селькупов».